

[Зона 43]

Д-д-д-д-д-

Тук, тук, тук, тук!

Существовала армия в черной униформе, а сопровождавший ее черный броневик имел отчетливый черный чешуйчатый узор, знакомый любому жителю Пустоши.

«Вожак стаи. Мы окружили намеченную территорию. Должны ли мы начать декларацию прямо сейчас?»

Солдат, естественно, думал, что они сразу подтвердят разрешение. Упомянутая декларация означала беспощадное уничтожение с помощью минометов и противотанковых ракет. Его начальник, который был крайним рационалистом и перфекционистом, ненавидел любое ненужное притворство и оправдания в отношениях с врагом. Чем больше времени будет дано противнику на подготовку, тем выше будут потери его войск. Такова была его теория, и именно поэтому его люди восхищались им и выполняли его приказы.

«Нет, я хочу поговорить с этим человеком на минутку».

Поэтому, когда слово «конверс» вылетело из уст Кессельринга, солдат случайно заговорил с ним.

«Вы сказали... поговорить?»

Нажмите!

В тот момент, когда солдат открыл рот, человек, стоявший позади Кессельринга, как тень, приставил огнестрельное оружие к его голове.

— Не подвергайте сомнению команду, сержант.

Скрип—

«Все в порядке. Должно быть, они задавались вопросом, почему им дали другую команду, чем обычно. Вопросы приводят к хаосу, а это приводит к замедлению завершения операции».

Незадолго до того, как мужчина нажал на спусковой крючок, белая перчатка остановила его от выстрела.

Мужчина со шрамом от ожога, закрывающим половину лица. Взяв ружье из рук адъютанта, он любезно ответил на вопрос солдата.

«Ожидается, что эта операция будет длительной. Гнездо планирует захватить большую часть Зоны 43, пока там нет вражеских сил. Объект перед нами — медицинское учреждение, поэтому полезнее взять его под свой контроль и использовать для лечения наших солдат, а не просто превращать его в кучу пыли».

— Я-я...

Хлопнуть-!

Стук.

«Конечно, самой большой помехой при отдаче приказов являются солдаты, которые задают такие же вопросы, как и вы».

Кессельринг выстрелил солдату в голову из пистолета, который он взял у своего адъютанта. Затем вернул пистолет в белых перчатках, которые теперь были забрызганы кровью.

Адъютант сразу же предоставил новую пару перчаток и портативный квадратный микрофон, и Кессельринг надел перчатки, а затем нажал кнопку микрофона, чтобы начать говорить.

«Это касается «Урологии Уджинов». На данный момент этот объект выбран в качестве объекта поддержки Общества Рапторов, и объект не имеет права отказывать в выполнении этих заказов. Мы дадим пятиминутную отсрочку, и если вы за это время не обезвредите всю защиту этого объекта или не отреагируете немедленно, то вас будут считать врагом, и мы откроем огонь».

Тззз—

В больнице произошел переполох в тот момент, когда Кессельринг убрал руки с кнопки микрофона. Внутри должны быть пациенты, пришедшие лечиться. Но, к сожалению, «Рэпторс» не подумали о ситуациях других людей. Поскольку они находились на территории врага, с ними тоже обращались как с врагами.

Тзз— Скрип—

Среди суматохи послышался статический шум, затем из больницы через динамик послышался голос.

«Ах ах. Эй, медсестра Ким! Это работает прямо сейчас? Откуда мне знать? Это мой первый раз,

когда я использую его. Ах, ты это слышишь? Хороший. Хороший.»

Голос старика, явно раздраженный. Он был стар, но в его голосе была сила. Этот человек, вероятно, был владельцем этого объекта, Уджин.

— Кингсли, сколько времени осталось?

«4 минуты и 3 секунды, сэр».

Пока Кессельринг спрашивал время, голос Уджина продолжал литься из динамика.

«Это была страшная и бесполезная речь, которую вы произнесли. Вы, кажется, иностранцы, поэтому я объясню это только один раз. Прежде всего, наша больница предназначена только для уполномоченного персонала. Земля, на которой вы все находитесь, также принадлежит больнице, так что технически это является нарушением границ. Если вы, ребята, должным образом извинитесь и предоставите компенсацию за вторжение, на этот раз я освобожу вас от ответственности».

«3 минуты и 46 секунд, сэр».

«Нет, нам больше не нужно это время».

Кессельринг впервые решил подыграть мужским играм и нажал кнопку микрофона. Противник увлекся чем-то достойным своего времени.

«Я понимаю. Тогда есть еще кое-что, о чем я хочу спросить у доктора. Я ищу некоторых людей. Вы случайно не знаете группу под названием ВИЧ? Я недавно был в их базовом лагере, но здание было пустым, и там было две тропы. Один вел сюда, а другой выходил из Зоны 43. Они случайно здесь?»

Тзз- Тзззт-

На мгновение между двумя людьми воцарилось молчание, а затем вместо ответа последовал смех старика.

«Хо-хо-хо-хо... Кажется, я допустил ошибку. Я жестоко обращался со всеми вами. Мне не следовало заставлять вас так долго ждать снаружи и сразу впускать вас всех.

Уииииир-

Нажмите! Нажмите! Нажмите! Нажмите! Нажмите! Нажмите! Нажмите! Нажмите! Нажмите!

Нажмите! Нажмите! Нажмите! Нажмите! Нажмите! Нажмите! Нажмите!

В одно мгновение то, что казалось всего лишь металлическими стенами больницы, превратилось в турели, нацеленные на армию в черной форме.

«Я забыл упомянуть одну вещь ранее. «Персонал» этой больницы — это пациенты. Вы там, черные куски мусора. С этого момента вы все приглашены стать моими пациентами».

Кессельринг почти мог видеть выражение лица старика по рычащему голосу, доносившемуся из динамика.

«Все войска. Начать атаку».

Врум! Г-д-д-д-д-д-д-

Нажмите! Скрип!

Тук, тук, тук, тук.

Тзззт—

«Кекеке.... Кажется, вы все рады встретить свой конец. Похоже, мне нужно отправить сегодняшний список пациентов непосредственно мрачному жнецу.

Старик Уджин достал старое оружие, аккуратно разложенное в шкафах процедурного кабинета.

«И мое имя.... Да. Я должен поставить его на самое начало списка. Они мои пациенты, поэтому я должен сам довести их до конца».

Нажмите.

И вместе с этим вокруг единственной больницы в Зоне 43 полился свинцовый дождь. Вместо капель дождя слышались выстрелы, но земля все равно стала мокрой.

[Купол, небольшой офис, расположенный где-то внутри Бюро расследований.]

«Почему этот проклятый директор требует новый отчет? Похоже, они больше заинтересованы в вербовке группы Гёсу, чем я думал..... наши отношения с Исполнительным департаментом ухудшились? Если так будет продолжаться, в какой-то момент у нас начнется гражданская война».

После возвращения в Бюро расследований Эзель некоторое время страдал от дисциплины начальства. Проблема заключалась в его невероятно красных и опухших щеках. Эзель неоднократно подтверждал, что на него не нападали, но факт, что его избили, когда он работал следователем в Куполе, был правдой. В результате у Эзеля не было другого выбора, кроме как раскрыть свои отношения с Гёсу, которого он только что смутно описал в прошлом. Если бы он не сказал им, что это произошло потому, что они играли как друзья, казалось бы, они собирались запустить ракету в сторону убежища Гёсу, чтобы защитить честь Бюро расследований или что-то в этом роде.

И, выслушав версию истории Эзеля, они поговорили между собой, затем сказали Эзелю записать каждую деталь разговора, который он имел с БДСМ-караваном, и предоставили ему собственный офис с даже разрешением на конфиденциальную информацию.

Флип, Флип.

Поскольку Эзель был виновен в том, что умел рисовать немного лучше, чем другие, он выполнял приказ также составить подробное описание людей, которых встречал, но решил разыскать человека, который постоянно придирался к нему за спиной. разум с теми полномочиями, которые он сейчас имел для просмотра секретных документов. И вот он здесь, вдыхая слои пыли, просматривая старые конфиденциальные документы, находившиеся в архиве.

«Я определенно видел это лицо раньше. Ян... Ян Малком. Этот парень мертв. Иэн МакГригер тоже мертв. Ян Кофф — кажется, его сослали в прошлом году? Ах, он все еще заточен в Подземном куполе. Ян Джо, Ян Джонс.... Черт возьми, здесь слишком много этого...

Подбросить.

«Эм-м-м.....»

=====

[Классификация уровня 2]

Список лиц высокого риска

Вражеские силы

Общество хищников

Отсутствующий

...

-Ранг: Лидер стаи / Альфа роя (Последнее обновление информации: 17 марта 2054 г.)

Один из первых членов Общества Рапторов, который служил наемником во время Великой войны и специализировался на крупномасштабных нападениях и разрушениях. Возраст, национальность и происхождение неизвестны, но выжившие обычно описывают его особую внешность (см. Ссылку № 2). Благодаря своим превосходным боевым и командирским навыкам он был быстро продвинут на высокопоставленную должность в Рое Альфы, но последние три года его не видели на передовой, поэтому предполагается, что он отступил с передовой или погиб в бою.

Человек, нанеший Куполу огромный физический и моральный ущерб и стремящийся защитить порядок и справедливость. Любая информация о соответствующем лице должна быть сообщена сразу же после ее обнаружения.

Награда: Живой или мертвый / 450 000 000 сил.

Предоставленная важная информация / 4 500 000 сил.

Вложения:

№1. Ранний плакат о вербовке Raptor (белый мужчина, расположенный в центре плаката под фразой «Те, кто хочет надлежащего лечения, присоединяйтесь к Обществу Raptor»), предположительно, был смоделирован Яном Десмонтом.

№2 Монтаж, созданный на основе описаний выживших.

=====

Глубокие темно-карие глаза, излучающие декадентский вид. Даже по грубому наброску можно было почувствовать сильное впечатление от человека по имени Ян Десмонт. Он не мог точно объяснить их сходство, но...

«Ни за что. Если я не смог узнать офицера ранга Роя Альфа, то мне придется уйти с работы следователем».

Если не считать их общей атмосферы, человек, которого он увидел в тот день, и рисунок Яна Десмонта были совершенно двумя разными людьми.

Красивый мужчина с декадентской аурой, способный одним своим взглядом заставить десятки женщин упасть в обморок. Мачо с металлической челюстью, способный одним взглядом и

парой взрывов заставить упасть как минимум дюжину человек.

Щелчок!

Запечатав старый документ на место, Эзель вернулся к завершению своего отчета. Времени бездельничать не было. С появлением новой потенциальной базы в Зоне 45 внутренние споры внутри Купола стали ожесточенными. Если Купол не сможет преодолеть этот кризис, он может фактически развалиться.

[Зона 32. Базовый лагерь Счастливых Слепых.]

Пожилая женщина в богато украшенной одежде стояла на трибуне и смотрела на людей. На подиуме едва хватало места, и из-за сильного ветра казалось, что она вот-вот упадет, но в ледяных голубых глазах старухи не было ни капли страха.

«Поднимите головы, те, которые закроют глаза».

По ее зову бесчисленные участники, стоявшие перед ней, подняли головы и посмотрели на женщину.

«Мы живем в эпоху боли и кризисов. Каждый из живущих в этом мире страдает от затяжных последствий зла и кровопролития войны. Ни одна душа не свободна от криков отчаяния».

Дннг- Дннг-

Рядом с трибуной, на которой стояла женщина, находился мужчина, который ударял в большой барабан с тонкой повязкой на глазах, закрывающей глаза. Чем громче звук барабана пронзал порывы Пустоши, тем больше биение сердец верующих становилось синхронизированным с ритмом барабана.

«Поднимите головы и посмотрите на пепельные небеса! Посмотрите вниз и увидите землю без единой травинки, и оглянитесь вокруг, чтобы увидеть маленькие тела живых существ, которые вы держите на руках!»

Дннг- Дннг-

На громкие крики старухи верующие смотрели на детей, которых они несли или держали за руки, глазами, полными скорби. У большинства собравшихся здесь людей есть или были дети.

Под сильными порывами ветра в пустыне светящиеся глаза женщины горели, как глаза зверя.

«Какие грехи совершили эти дети? Почему эти невинные души должны страдать только за то, что родились в этом мире? У них нет греха! Поскольку они чисты, им нет причин страдать!»

Дннг- Дннг-

«К сожалению, мир разрушен. Мы больше никогда не сможем видеть свежий бриз и смотреть на зеленые горы, которые дарят покой нашим умам! Если мы не можем вернуться назад, мы должны забыть! Мы забываем и забываем! И забудь еще раз! Мы не можем унаследовать детям наши меланхоличные воспоминания о прошлом!!»

Дннг- Дннг-

Старуха опустила взгляд на членов церкви и встретила с ними глазами. Слезы текли по лицам людей из глаз, которые тоже были закрыты тонкой тканью. И из глаз старухи, и из их, слезы с тем же смыслом за ними падали на сухую землю.

«Закройте глаза, друзья мои. Забудьте о технологиях прошлого! Чтобы наши дети не тосковали по черным асфальтовым дорогам и высотным домам! Закрой глаза! Мои люди! Чтобы болезненные обломки прошлого не заползли обратно в сердца наших детей и не навлекли на себя вновь ту мучительную войну! Возвращайте ненависть к железу и нефти! Даже если для этого придется закрыть глаза тем, кто хочет повторить прошлое! Мы обретем мир во времена этой эпохи!»

Дннг- Дннг-

Все люди снова закрыли глаза. Темнота, уютная темнота, где не было видно пустынной Пустоши и где не было видно их окровавленной формы, давала им душевное спокойствие.

«Закрой глаза.»

Люди прошлого, в сознании которых запечатлены трагедии прошлого, приведут невинных к миру.

«Я, грешник, который не может закрыть глаза, стану твоим пастырем и поведу тебя по пути».

Днн-ннн- д-дннн-!

Со звуком двух коротких ударов в барабан факелы, окружавшие подиум, погасли, и их окутала нежная тьма Пустоши.

«Даже живя в одном и том же мире и имея одинаковый опыт, как люди могли стать такими разными?»

Девушка собрала эти драгоценные мечты и спрятала их. Она отличалась от любого другого человека. Эти сны были ее драгоценной коллекцией.

Те, кто хочет мира. Те, кто хочет вернуться в прошлое. Те, кто хочет, даже если это означает уничтожение остального мира, должны забыть о прошлом.

В мире без цвета, вкуса, запаха и даже света. Эта коллекция была самой драгоценной частью ее пустого мира.

«Ах, жизнь людей так прекрасна».

При этом девушка бережно хранила сны, сохраненные в ее базе данных.

Она была коллекционером. То, что она собрала, было чем-то, что переполняло весь мир, но не было одинаковым — жизни людей.

<http://tl.rulate.ru/book/78497/3816182>